

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

УДК 316.4

О ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ: КОНТЕКСТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Горшков Михаил Константинович

Академик РАН,
директор Института
социологии РАН,
г. Москва, Россия,
e-mail: m_gorshkov@isras.ru

Рассуждая о межэтнических отношениях в современной России, автор обращается к анализу макросоциальных процессов, происходящих в российском социуме в кризисный период 2014–2016 гг. Выводы общесистемного и контекстного характера, зафиксированные в результатах общенационального мониторинга ИС РАН, позволяют обратиться в режиме социологической диагностики к проблематике жизненных приоритетов современных россиян в сфере межнациональных и этноконфессиональных отношений. Автор исходит из того, что ресурс согласия и консолидации в межнациональных отношениях в значительной степени определяется состоянием гражданской идентичности.

THE HARMONIZATION OF INTERETHNIC RELATIONS IN THE POST-REFORM RUSSIA: CONTEXTUAL APPROACH

Mikhail K. Gorshkov

Academician,
Russian Academy of Sciences,
Director of the Institute
of Sociology RAS,
Moscow, Russia,
e-mail: m_gorshkov@isras.ru

Comprehending interethnic relations in modern Russia the author turns to the analysis of macro social processes occurring in Russian society under the crisis period of 2014-2016. Systematic and contextual conclusions made under the results of National Monitoring of IS RAS are turning to sociological research of life priorities issues of Russians in the sphere of interethnic and confessional relations. The author assumes that the resource of consensus and consolidation in interethnic relations is largely determined by the level of civil identity. The analysis of the large-scale sociological project gives a cause to submit that nowadays in Russia the value system with the basis of a special role of the state as a “global powers”

Анализ результатов крупномасштабного социологического проекта дает основания утверждать, что в настоящее время в России доминирует и сохраняет свою устойчивость ценностно-нормативная система, стержнем которой является особая роль государства в ипостаси державы. Державное понимание общества и державная версия патриотизма характерны для подавляющей части российского населения, что в массовом сознании отражается через общность взглядов на основополагающие нормы и ценности.

dominates and maintains stability in mass consciousness. The comprehension of the society and patriotism through the context of “global powers” is typical for the majority of Russian population. That is reflecting through the generality of views on the basic rules and values.

Ключевые слова: межэтнические отношения, этноконфессиональные отношения, гражданская идентичность, общенациональный мониторинг.

Keywords: interethnic relations, ethnic and confessional relations, civil identity, National Monitoring.

Введение

Перестройка, совершенствование, гармонизация любого вида общественных отношений – будь то экономических, политических, социальных и других, притом что имеют «свою относительную самостоятельность», набор сугубо своих аналитических, управленческих и практических задач, тем не менее в системной конструкции, именуемой обществом, неразрывно связаны с макропроцессами, происходящими в данном обществе.

Безусловно, это относится и к межэтническим отношениям, к решению задач их гармонизации. Взаимосвязь и взаимообусловленность состояний и изменений в разных сферах общественных отношений не так заметны в стабильные, подъемные периоды жизнесуществования социума. Но они рельефно проявляют себя в условиях трансформации общества, особенно в периоды кризисов.

Данная закономерность отчетливо дает о себе знать в последние три года в российском обществе, которое в силу известных факторов оказалось в ситуации кризисного развития. Подобная отчетливость зафиксирована в результатах общенационального мониторинга ИС РАН, который проводился в 2014–2016 гг.¹ [1–4], и социологическими методами вскрывает и показывает разные грани макросоциального ресурса российского социума. По сути дела, именно благодаря этому ресурсу

¹ Проект РНФ № 14-28-00218 «Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этнорелигиозном контекстах» (рук. акад. М.К. Горшков).

кризисная реальность оказалась не столь жесткой и в целом бесконфликтно преодолимой.

Специфика межэтнических отношений в современном российском обществе

Обращаясь к осмыслению межэтнических отношений в современном российском обществе, видится уместным привести ряд выводов общесистемного и контекстного характера, вытекающих из анализа результатов мониторинга ИС РАН.

1. Базисные факторы, составляющие основу функционирования современного российского социума, вопреки прогнозам многих экспертов, в особенности зарубежных, не только не претерпели за период кризиса каких-либо существенных трансформаций, но и не подверглись резким ситуативным изменениям, способным нарушить общий строй жизни россиян, породить среди них массовые упаднические настроения, спровоцировать протестные действия и недоверие граждан государственным институтам. Напротив, стремление ряда ведущих западных стран «наказать» Россию за её воссоединение с Крымом, поддержку русскоязычного населения на Юго-Востоке Украины вызвало в обществе патриотический подъём и даже заметно консолидировало мировоззренческие противостоящие друг другу социальные группы и политические движения.

2. При всей остроте и критичности оценок сложившейся в стране ситуации, которые в структуре массового сознания (и прежде всего в общественном мнении) варьировались в пределах 10–15 %, они не вышли за пределы показателей, которые имели место в прежние периоды стабильности и дестабилизации общественной обстановки.

3. Противоречивые массовые суждения, через которые население выражало свое отношение к проблемам повседневной жизни, оказались в основном сопряжены с пониманием взаимообусловленности внутренних и внешних факторов, определяющих характер текущей общественной ситуации. И как ответ на качественно новые внешнеэкономические и внутривнутриполитические вызовы, массовое сознание российских граждан претерпело смену приоритетов, затронувшую оценку основных источников угроз для страны: если в предкризисный период доминирующими в глазах наших сограждан были угрозы внутренние, то с осени 2014 г. и по настоящее время фокус общественного внимания сместился на внешние (рис. 1).

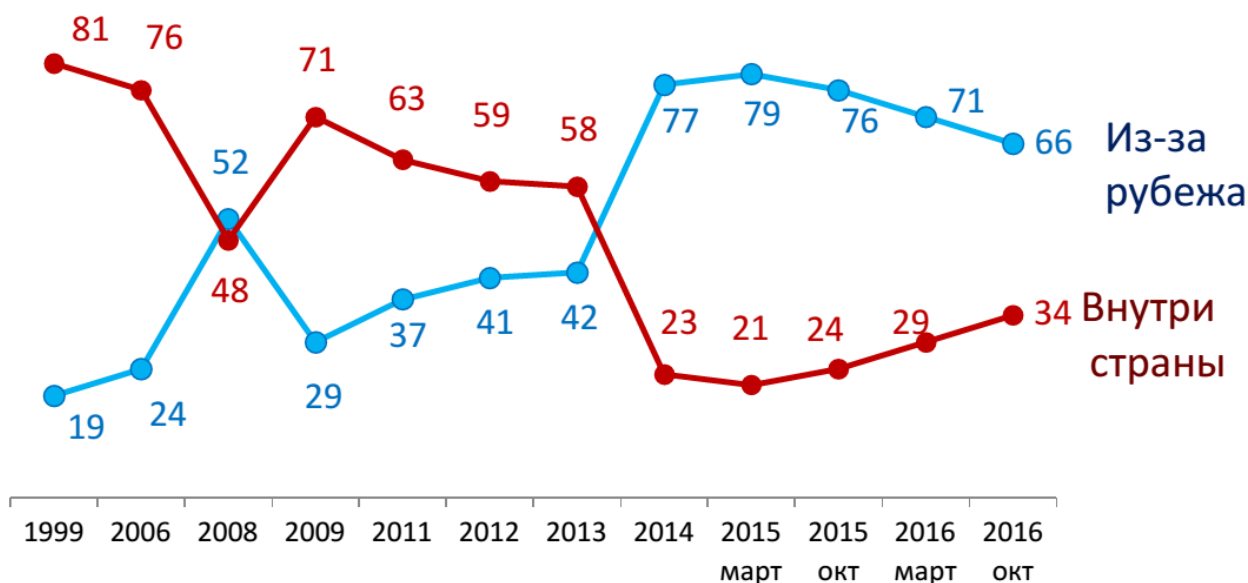

Рис. 1. Динамика оценок населением страны источника основных угроз для России (1999–2016 гг.), %

4. Отношение практически всех социальных групп общества к введенным против России западным санкциям оказалось сдержанным и связанным с привычным для них образом жизни, а также с ранее устойчивым уровнем потребления (для большинства населения, надо сказать, достаточно скромным). Тем самым и переход жизни общества в режим экономии расходов оказался относительно спокойным, а поддержка государственных мер по укреплению обороноспособности страны – достаточно высокой.

5. Основу уравновешенной реакции общества на кризисную реальность определил сформировавшийся в предшествующее пятнадцатилетие социально-экономический и социально-психологический ресурс российского социума. Именно он в значительной степени способствовал умеренному отношению большинства населения к новым реалиям, «смягчив» при этом остроту восприятия новых вызовов и возникших проблем.

Выводы контекстного характера позволяют определить состояние российского социума в ключевых сферах общественной жизнедеятельности по формуле «здесь и сейчас».

Межэтнические отношения и проблемы социально-экономического развития России

В течение всего периода кризиса происходила консервация ухудшения экономического положения населения. При этом что средние показатели индивидуального и семейного дохода за кризисный год не снизи-

лись и даже несколько возросли, такой рост не смог перекрыть влияния инфляции. Кроме того, в группах с разными доходами динамика этих показателей имела разнонаправленный характер: средние доходы нижнего дециля по меньшей мере не сократились, а верхнего дециля – упали (рис. 2). Хотя бы отчасти и, скорее всего, на короткое время, это способствовало снижению избыточного неравенства, сложившегося в России за время постсоветских реформ.

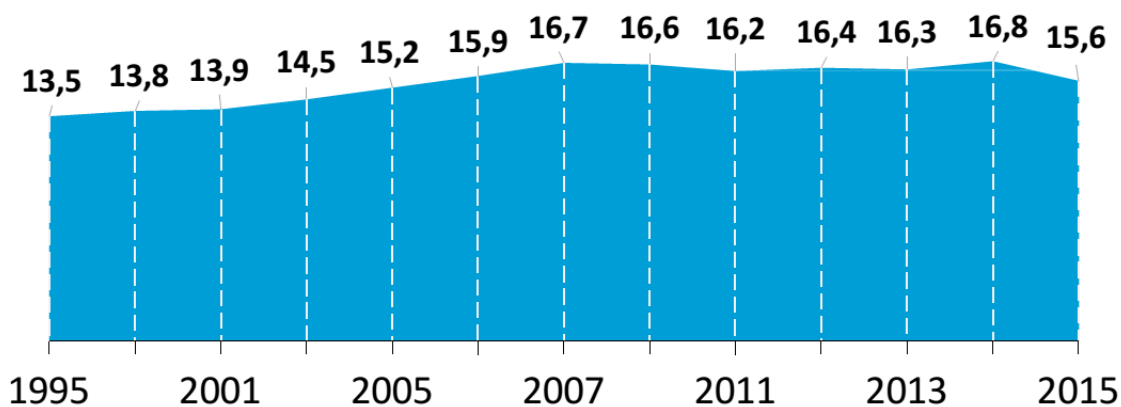

Рис. 2. Динамика показателей децильного коэффициента неравенства доходов (1995–2015 гг.), раз

На большую часть российского населения кризис оказал основное воздействие главным образом через сопутствующий ему значительный рост цен. Однако стоит заметить: если в нынешний кризис проблема роста цен воспринималась нашими согражданами острее, чем в кризисные 2008–2009 гг. (по результатам исследования, весной 2016 г. доля обеспокоенных этой проблемой составила 82 %), то трудности на работе затронули относительно меньшую, чем в прошлом, долю работающего населения. И тем не менее в текущей ситуации страх безработицы, присутствующий у 1/3 опрошенных, оказался одной из основных болевых точек российского общества. В условиях низких показателей увольнений и реальной безработицы подобный страх имел, скорее всего, социально-психологическую природу и объяснялся, с одной стороны, панической боязнью людей остаться без средств к существованию при минимальном размере пособий по безработице, а с другой – отсутствием у большинства россиян достаточных средств, позволяющих им прожить до нахождения нового рабочего места.

На этом фоне поражают довольно умеренные оценки населения, которое оно давало ущербу, нанесенному ему кризисом. Чаще всего та-

кой ущерб характеризовался как *существенный, но не катастрофический* – такова позиция половины респондентов (51 %).

Подобные оценки могут объясняться, в частности, тем фактом, что в условиях экономической рецессии не произошло изменений, связанных с качественным ухудшением имеющегося у российских граждан «запаса прочности». Показатели уровня владения недвижимостью и имуществом, показатели наличия сбережений и кредитов, характер основных источников доходов россиян продемонстрировали в целом свою устойчивость. С другой стороны, такой «запас прочности» не был высок даже в достаточно стабильные с точки зрения социально-экономического развития предкризисные годы и тем более не мог вырасти в кризисный период.

В условиях роста цен *основной стратегией адаптации для населения стала экономия расходов*. К исходу второго года кризиса только 13 % населения не начали экономить по причине отсутствия необходимости в этом. Причем в условиях нынешнего кризиса экономия россиян стала выходить за рамки исключительно потребительских расходов и достаточно широко охватила сферу инвестиций в человеческий капитал – образовательные и медицинские услуги, плодотворный и полноценный отдых, что может оказать значимое негативное влияние на человеческий потенциал страны в целом.

Результаты мониторинга ИС РАН с очевидностью показали: адаптационные возможности работающего населения в значительной степени блокируются *обострением ситуации в сфере занятости*. Причем проблемы занятости выражаются в самых разнообразных формах: увольнения с последующей безработицей, сложности нахождения новой работы, распространение практик неоплачиваемых отпусков и задержек зарплаты, все в большей степени перевод занятости «в тень» и др.

При скромных официальных цифрах безработицы в период 2014–2016 гг., на фоне высокой текучести кадров в российской экономике, стала выделяться длительная безработица (безработица застойного характера). В 2016 г. каждый второй безработный находился в поиске работы более полугода. В особенности данная проблема актуальна для сельской местности. Если в городах потерявшие работу длительно безработные находили ее в 80 % случаев, то в селах доля таковых составила менее половины. Обращает на себя внимание тот факт, что явление застойной безработицы наиболее характерно для полярных возрастных групп – среди молодежи 18–30 лет и лиц предпенсионного возраста.

При всей очевидности негативных последствий, которые проявились в сфере занятости, все же не они, с позиции комплексной социоло-

гической диагностики, определили лицо кризиса 2014–2016 гг. Его главное негативное следствие – *системное изменение взаимоотношений работников и работодателей со смещением акцента в этих отношениях в сторону углубления несправедливого положения работающих*. Речь идет о несоблюдении работодателями тех прав трудящихся, которыми они формально обладают. Это относится главным образом к отказу оплачивать сверхурочные работы, больничные листы и декретные отпуска, к административному принуждению к уходу в неоплачиваемый отпуск, сокращению выплаты белой зарплаты, к сверх установленному законодательством увеличению продолжительности рабочей недели.

В целом, по данным мониторинга ИС РАН, к концу 2016 г. половина работающего населения страны находилась так или иначе вне действия трудового, пенсионного и социального законодательства РФ. При этом проблемы социальной защищенности в наибольшей степени затронули работающее население малой России (села, поселки городского типа, малые – до 100 тыс. жителей – города). С учетом полученных данных есть основания утверждать: *задачи перестройки отечественной экономики, преодоления характерных для нее текущих кризисных явлений доморощенные работодатели* (а вместе с ними и так называемые эффективные менеджеры) *стремятся решать за счет работников* – наращивания объемов их трудовых нагрузок с одновременным снижением их социальной защищенности.

Мониторинговые исследования подтвердили непреложную истину: кризис кризисом, а ранее сложившиеся предпосылки развития значимых общественных тенденций пробивают себе дорогу и в сложных социально-экономических условиях. Российский социум довольно динамично по историческим меркам движется в сторону современного общества потребления, в котором зависимость населения от власти постепенно снижается, а личные, индивидуальные интересы начинают превалировать над общественными. Так, за последние пять лет доля тех, кто, безусловно, нуждается в поддержке государства, заметно снизилась (с 66 до 56 %), и одновременно выросла (с 34 до 44 %) доля граждан, готовая и способная самостоятельно решать свои социально-экономические проблемы.

Как и следовало ожидать, «самодостаточная часть общества» локализуется главным образом среди молодых и в основном обеспеченных, а также тех наших сограждан, которые отличаются выраженными достижительными установками и стремлением к самореализации. Возможно, именно этим и объясняется, прежде всего, позитивный социаль-

но-психологический настрой тех россиян, которые способны решать свои проблемы без государственной поддержки [5].

Установка на «самодостаточность» не имеет прямой связи с противопоставлением себя государству. О ней заявляют даже те, кто работает на государство на профессиональной основе (военные, государственные гражданские служащие, работники правоохранительных органов и т.п.). В данном случае социологическая диагностика свидетельствует о дальнейшем, несмотря на кризисные условия бытия, движении значительной части общества по пути адаптации к экономическим и политически реалиям современной России, равно как и о формирующемся *новом субъекте* экономического и социально-политического действия, причем субъекте, способном в предлагаемых обстоятельствах выйти на авансцену ключевых событий и процессов общественной жизни.

При всей ситуативной значимости представленных оценок и выводов, характеризующих российский социум в кризисных условиях, они вместе с тем мотивируют к осмыслению самих оснований функционирования современного российского общества. Более того, с учетом их репрезентативной верификации, вынуждают более глубоко подойти к исследованию соотношения, с одной стороны, динамичных, изменчивых конструкций российского социума, а с другой – его устойчивых, фундаментальных характеристик. Так или иначе, но анализ результатов мониторинга ИС РАН делает необходимыми обращение в режиме социологической диагностики к проблематике жизненных приоритетов сегодняшних россиян, оценку существующих в обществе моделей мировосприятия, причем оценить их прежде всего в парадигмах традиционного и современного, соотнести их с действующей нормативно-ценностной системой. При таком подходе объектом пристального анализа, безусловно, выступает сфера межнациональных и этноконфессиональных отношений.

Межэтнические отношения и гражданская идентичность

В настоящее время ресурс согласия и консолидации в межнациональных отношениях в значительной степени определяется состоянием общероссийской, гражданской (государственно-гражданской) идентичности.

Гражданская идентичность – это отождествление себя с гражданами страны, представление о государстве, стране – образ «мы», это чувство общности, солидарности, ответственности за дела в стране. Она включает в себя не только когнитивные, эмоциональные компоненты,

но и поведенческие. Именно деятельностные элементы, прежде всего, отличают гражданскую идентичность от идентичности сугубо государственной и страновой [6].

Новая российская идентичность в массовом сознании стала формироваться в конце 1990-х гг. и главным образом в 2000-е гг. Процессы ее укрепления, получившие развитие в последние несколько лет, не в пример логике экономической рецессии в условиях нынешнего кризиса, дали позитивные результаты. Так, в период 2013–2016 гг. ощущение связи с гражданами страны испытывали, по данным мониторинговых исследований ИС РАН, 74–84 % населения (аналогичные показатели были получены в НИУ ВШЭ и в ходе Европейского социального исследования (ESS)).

Более того, представление «*Мы – граждане России*» стало не только разделяемым большинством населения, но и устойчивым: оно воспринимается как русскими, так и практически в равной степени людьми других национальностей (74 и 68 % соответственно).

Данные мониторинга ИС РАН подтверждают исследования, проводившиеся в этот же период в ряде республик РФ – Башкортостане, Татарстане, Саха (Якутии), Мордовии, Чувашии. Их результаты свидетельствовали, что и люди национальностей, дающих название республикам, как и русские в этих республиках, не реже имели гражданскую идентичность (в перечисленных республиках – 80 % и более) [7]. В 2016 г. близкие данные получил и ВЦИОМ в Чеченской и Ингушской республиках.

Устойчивость показателей ощущения сильной связи с гражданами страны, ориентация на ценность государства, стабилизация уровня доверия к власти и окружающим в сущности и есть свидетельство становления новой гражданской идентичности. Начало второго десятилетия 2000-х гг. и в особенности 2014–2015 гг., отмеченные проведением Олимпиады в Сочи, воссоединением Крыма с Россией, продемонстрировали *усиление в обществе массовых консолидационных умонастроений*.

Заметим, что россияне, идентифицирующие себя с гражданами России, значительно чаще ощущают любовь, гордость и уважение к сегодняшней России (75 % в сравнении с 55 % не ощущают такую связь). И вместе с тем они открыты для взаимодействия с людьми иной национальности: 83 % из них полагают, что «государство должно поддерживать культуру всех народов страны» (среди не ощущающих связь с гражданами России – 78 %). Чувствующие себя гражданами России чаще присоединяются к мнению о том, что «Россия – общий дом для всех народов», – различие в 7 процентных пунктов с теми, кто ощущает.

Среди респондентов с гражданской идентичностью, особенно ощущающих её в значительной степени, больше доверяющих президенту и правительству: президенту доверяют 93,5 % против 78 % не ощущающих связи с гражданами России, правительству – 72 против 48 % соответственно. Добавим к этому и тот факт, что сопричастность с гражданами России мало различается как по возрастным группам, так и практически в равной мере свойственна людям разного уровня образования.

Таким образом, экспертное мнение о том, что гражданская идентичность является одним из ключевых ресурсов сплоченности российского пространства и вносит важный вклад в уверенность людей в поступательном развитии страны, находит подтверждение и в массовых представлениях россиян.

Обращает на себя внимание и другой аспект мониторинга ИС РАН. Так, вопреки расхожим представлениям, этнорелигиозный фактор, о чем свидетельствуют результаты исследований, не влияет на выбор разными группами населения социальных стратегий – как долгосрочных, так и сиюминутных. Тем самым он выпадает в кризисных ситуациях из массового сознания в качестве иницирующего напряжение или, наоборот, спасительного пути. Другое дело – многозначность его проявления фиксируется в различном отношении населения к активизации деятельности РПЦ, в массовых оценках социальной значимости религиозных организаций, а также в проявлениях индивидуальной религиозности. Если в одних случаях это четко фиксирует наличие в обществе значимых мировоззренческих различий по параметрам *религиозное / светское*, то в других случаях демонстрирует позитивное отношение к социальной деятельности религиозных организаций, которая имеет реальную пользу [8].

При этом важно иметь в виду, что проведенный в ходе мониторинга анализ ценностно-исторической проекции и образов желаемого будущего России не выявляет глубоких расхождений между представителями различных этноконфессиональных общностей, демонстрируя тем самым устойчивые исторические и ценностные основания жизне-существования российского социума.

Заключение

В заключение следует остановиться еще на одном важном выводе. Несмотря на неудовлетворенность состоянием большинства социально значимых сфер жизни общества и отсутствием возможности (по массовым самооценкам) эффективно влиять на деятельность властных орга-

нов, россияне продолжают оказывать им доверие и не поддерживают какие-либо формы насильственного изменения политической системы. Сегодняшняя ситуация отражает определенный баланс между интересами и возможностями как власти, так и общества. В то же время отношения между ними становятся более рациональными, опосредованными конкретными интересами и действиями их участников. Это, с одной стороны, создаёт объективные предпосылки для развития государственных и общественных институтов, а с другой – актуализирует вопрос о ценностных приоритетах дальнейшего развития российского общества.

В целом же анализ результатов крупномасштабного проекта ИС РАН дает основания утверждать: в условиях кризиса в России доминирует и сохраняет свою устойчивость ценностно-нормативная система, характерная для обществ неэтакратического типа. Стержнем подобной системы является особая роль государства. Однако это отнюдь не выражает массовую потребность в авторитарном режиме и уж тем более в тоталитарном строе. Напротив, речь идет о характерном для России восприятии общества как ипостаси державы. При таком восприятии государство от общества, в сущности, неотделимо.

Носителем державного понимания общества и державной версии патриотизма является подавляющая часть российского населения, а не какие-либо конкретные социальные группы. За ощущением державы у россиян стоит чувство общности друг с другом как представителями единого целого, в основе существования которого – общность взглядов на основополагающие нормы и ценности.

Литература

1. Российское общество и вызовы времени. Книга первая / М.К. Горшков [и др.]; под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова; Институт социологии РАН. М. : Весь мир, 2015. 336 с.
2. Российское общество и вызовы времени. Книга вторая / М.К. Горшков [и др.]; отв. ред. М.К. Горшков, В.В. Петухов. М. : Весь мир, 2015. 432 с.
3. Российское общество и вызовы времени. Книга третья / М.К. Горшков [и др.]; под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М. : Весь мир, 2016. 424 с.
4. Российское общество и вызовы времени. Книга четвертая / М.К. Горшков [и др.]; под ред. М.К. Горшкова, В.В. Пе-

References

1. Rossiyskoe obshchestvo i vyzovy vremeni. Kniga pervaya / M.K. Gorshkov [i dr.]; pod red. M.K. Gorshkova, V.V. Petukhova; Institut sotsiologii RAN. M. : Ves' mir, 2015. 336 p.
2. Rossiyskoe obshchestvo i vyzovy vremeni. Kniga vtoraya / M.K. Gorshkov [i dr.]; otv. red. M.K. Gorshkov, V.V. Petukhov. M. : Ves' mir, 2015. 432 p.
3. Rossiyskoe obshchestvo i vyzovy vremeni. Kniga tret'ya / M.K. Gorshkov [i dr.]; pod red. M.K. Gorshkova, N.E. Tikhonovoy. M. : Ves' mir, 2016. 424 p.
4. Rossiyskoe obshchestvo i vyzovy vremeni. Kniga chetvertaya / M.K. Gorshkov [i dr.]; pod red. M.K. Gorshkova, V.V. Petu-

тухова. М. : Весь мир, 2016. 400 с.

5. Горшков М.К., Седова Н.Н. «Самодостаточные» россияне и их жизненные приоритеты // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 4–16.

6. Межнациональное согласие в региональном контексте [Электронный ресурс] : сб. науч. ст. / рук. проекта и отв. редактор Л.М. Дробизева. М.: Ин-т социологии РАН, 2015. 125 с.

7. Гражданская, этническая и религиозная идентичность: вчера, сегодня, завтра / отв. ред. Л.М. Дробизева. М.: Российская политическая энциклопедия, 2013.

8. Мchedlova М.М. Религия, общество, государство: вызовы и угрозы современности // Социологические исследования. 2016. № 10. С. 110–118.

khova. M. : Ves' mir, 2016. 400 p.

5. M.K. Gorshkov, N.N. Sedova. «Samodostatochnye» rossiyanе i ikh zhiznennye prioritety // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2015. № 12. P. 4–16.

6. Mezhnatsional'noe soglasie v regional'nom kontekste [Elektronnyy resurs] : sb. nauch. st. / ruk. proekta i отв. redaktor L.M. Drobizheva. M.: In-t sotsiologii RAN, 2015. 125 p.

7. Grazhdanskaya, etnicheskaya i religioznaya identichnost': vchera, segodnya, zavtra / отв. red. L.M. Drobizheva. M.: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya, 2013.

8. M.M. Mchedlova. Religiya, obshchestvo, gosudarstvo: vyzovy i ugrozy sovremennosti // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2016. № 10. P. 110–118.

Поступила в редакцию

27 февраля 2017г.